

Глава 1

«**Ч**то же за день сегодня такой гадский...» — Скажите, что это шутка, Юрий Константинович. — Катя требовательно уставилась на своего непосредственного руководителя в тайной надежде, что тот сейчас вскочит, взмахнет рукой и воскликнет с победной улыбкой: «Розыгрыш! Розыгрыш! Вас только что разыграли!» Достанет из-под стола букет и вместе с ним радостно выпроводит ее из кабинета. Она даже хмыкнула, представив это отчетливо и наглядно.

Юрий Константинович Чистяков, несмотря на немолодой возраст, был довольно крепким и мощным мужчиной, обладающим сумасшедшей работоспособностью и неистребимым перфекционизмом в отношении подчиненных. Благодаря природной харизме, громогласному баритону и богатому запасу матерных выражений он был способен не только убедить и задать правильный рабочий импульс. При приближении дедлайна Чистяков мог без труда вернуть из любой точки земного шара сотрудника, находящегося в отпуске, разбудить подчиненного глубокой ночью и даже поднять мертвого, за что абсолютно заслуженно носил прозвище Король ночи.

Прозвище Чистякову дал Антон из рекламного отдела, с его легкой руки помимо Короля ночи в их компании трудились Дарт Вейдер, Дамблдор, Халк и Магистр Йода. Это только те, что были известны Кате. Особенно ее забавляло, что Магистром Йодой именовался двухметровый охранник

Григорий, который порывался всех обучить правилам рукопашного боя и на шестидесятишестисантиметрового зеленого джедая из «Звездных войн» походил разве что ушами.

Но прозвища удивительно прочно приживались, мало того, Катя подозревала, что она тоже удостоилась отдельной клички после того, как отказала Антону, надоевшему ей своим назойливым вниманием. Однако коллеги молчали, точно могильные плиты, а у Антона спрашивать было не комильфо.

— Чему ты смеешься, Катерина? — недовольно воззрился на нее непосредственный руководитель. — Мне плакать хочется, как подумая, что устроят здесь эти младореформаторы!

— Но ведь так поступать противозаконно, несправедливо и... — Катя запнулась, подбирая слова, — и очень недальновидно!

— А кто говорит о законности, когда дело касается доброй воли владельца бизнеса? Кто платит, тот заказывает музыку, — невесело хмыкнул Чистяков, — разве ты не знала? Касательно остального, в том-то все и дело, что они уверены в дальновидности такой политики. Наш новый владелец убежден, что КПД бездетных сотрудников на порядок выше тех, у кого есть дети, там целое исследование проводили.

— Я считаю, наоборот, когда у человека семья, он больше ценит свое рабочее место и больше выкладывается, — возразила Катя.

Чистяков с грустной ухмылкой кивнул:

— И я так думаю. Вот только нас с тобой спросить забыли, Катерина, зато мне дали задание составить перечень сотрудников с детьми по убывающей. В конце должны находиться мужчины, догадайся, кто пойдет первым.

— Матери-одиночки, — вздохнула Катя, догадаться было нетрудно.— И что, вы уже составили «расстрельный» список?

— Составил, — столь же тяжело вздохнул Чистяков, — куда деваться? И я очень рад, что ты не в нем. Пока. Ты

ДВОЙНЯ ДЛЯ ЧАЙЛДФРИ

повременила бы, Катерина, куда торопиться? Ты же понимаешь, что потом возглавишь его сразу по двум показателям?

Катя все понимала, как не понимать. И в чем-то даже готова была согласиться с неизвестным ей новым владельцем, купившим их компанию, но повременить не могла, никак. Чистяков, видимо, прочел это по ее лицу и принял-ся уговаривать:

— Ну куда тебе спешить? И зачем вообще их усыновлять? Оставайся опекуном, пусть государство все оплачивает, и работу не потеряешь, я же тебя на начальника отдела тянул, Кать, повремени, а? Вылетишь со свистом в первых рядах, и я ничего не сумею сделать.

— Давайте подождем, — примирительно сказала Катя, сложив руки на столе, как первоклашка, — может, эти веняния улягутся, ну ведь бред же собачий. Как статус работника влияет на его мозги? Гляди, со временем перебесятся там наверху.

— Не перебесятся, — покачал головой Чистяков, — ты бы видела те диаграммы и графики, меня ими буквально завалили. Дети болеют, «детные» сотрудники немобильны, инертны, неамбициозны, безынициативны... А-а, — он безнадежно махнул рукой, — там все серьезно. Есть целое движение, не слышала? Забыл, как называется, ну, люди, которые не хотят иметь детей...

— Чайлдфри, — слабым голосом подсказала Катя, чувствуя, как у нее холодеет в животе.

— Да, они, — обрадовался подсказке Чистяков. — Вот наш новый хозяин из этих самых чайлдфри.

«Значит, идейный. Снова. Они что, меня преследуют?»

Тем временем руководитель обеспокоенно вглядывался в Катино лицо.

— А ты чего вдруг так побледнела? Я уже полчаса толкую, что все очень серьезно, а до тебя только дошло?

— Но, Юрий Константинович, разве можно уволить человека на основании того, что у него есть дети?

— Не придуривайся, Катя, конечно, с такой формулировкой никого увольнять не будут. А вот по соглашению сторон аж бегом.

Увольнение с формулировкой «по соглашению сторон» позволяло уволенному некоторое время получать пособие в размере заработной платы. Естественно, любой вменяемый работник предпочтет написать такое заявление, чем «по собственному желанию».

Беда в том, что Катя Самойлова не имела права на увольнение ни с какой формулировкой, она должна была цепляться руками и ногами, а если получится, и зубами за свою должность. Ее зарплата позволяла оплачивать ипотеку, что подтверждало наличие стабильного дохода и квадратных метров, необходимых для усыновления ее мальчиков.

Катя и думать не хотела, что у нее может не получиться, она давно уже считала их своими, но теперь выходило: стоит ей усыновить малышей, она тут же потеряет тот самый стабильный доход, а с ним и квадратные метры. У нее была очень хорошая зарплата, попробуй потом найди что-то равноценное с двумя полуторогодовалыми детьми, да еще и в статусе матери-одиночки. Она вздрогнула.

Чистяков продолжал сверлить Катю глазами, а ей и сказать было нечего.

— Юрий Константинович, вы же знаете, они беспроblemные. У меня хорошая няня, я мобильна, неинертна и очень-очень амбициозна.

— Да знаю я, — беспомощно махнул рукой Чистяков, — главное, чтобы другие о твоей мелкоте не знали, меньше рассказывай, Катюш.

И она чуть не расплакалась от затопившей ее признательности, но голос секретаря Марины, заглянувшей в открытую дверь, быстро вернул Катю на землю.

— К вам Аверин. Ему назначено, — как бы извиняясь, сообщила Марина.

— Твою ж... Забыл совсем, — потер переносицу Чистяков, — зови давай этого Аверина, — и, понизив голос, бы-

ДВОЙНЯ ДЛЯ ЧАЙЛДФРИ

стро проговорил: — В отдел к тебе сотруди́чка прислали, Катюш, вчера кадровики звонили. Вроде как специалист великий, а там кто знает, возможно, новое руководство своих людей засылает территорию застолбить.

Дверь открылась, и Чистяков, широко улыбаясь, поднялся из-за стола.

— Здравствуйте, Клим Маркович, рад вас видеть, — Чистяков двинулся навстречу вошедшему, Катя следом принялась выбирать из-за стола, — я Юрий Константинович, а это Екатерина Дмитриевна, она введет вас в курс дела. На время испытательного срока вы подчиняетесь непосредственно ей.

Катя подняла голову с заготовленной приветливой улыбкой, которая мигом сползла с лица. Немедленно захотелось спрятаться за широкой спиной Чистякова, а лучше юркнуть под стол и там отсидеться: вдруг повезет и Клим Маркович рассеется, как призрак в рассветной дымке. К сожалению, рассеиваться никто не собирался, и Катя, призвав на помощь все самообладание, заставила себя поднять взгляд на своего временного подчиненного.

На нее оценивающе смотрели черные как ночь глаза из-под таких же черных взлет бровей. Легкая небритость, темные волосы, аккуратно уложенные набок, — Клим Маркович был безупречен. Тонкий джемпер, черные джинсы. Типичный менеджер среднего звена.

Вот только менеджеру среднего звена ни к чему такая дьявольская красота, а Аверин был невозможно, до неприличия красив, и Катя мучительно покраснела, вспомнив, как запускала пальцы в эти темные волосы, тогда влажные и взъерошенные. Смуглый лоб, покрытый капельками пота, вынырнул из памяти так явственно, что она вздрогнула и спрятала руки за спину, почувствовав непреодолимое желание прикоснуться к небритой щеке.

«А вдруг он меня не узнает? Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы не узнал! Да у него баб наверняка сотни, ну что ему стоит, к тому же мы и свет почти не включали...»

Красиво очерченные губы дернулись, уголок криво пополз вверх.

— Очень приятно, Екатерина Дмитриевна. Надеюсь, я вас не разочарую. — Низкий мужской голос с приятным тембром лился как музыка, но она не обманулась и явно различила язвительные нотки.

«Узнал. Да что ж сегодня за день такой гадский, а?»

Кате худо-бедно удавалось сохранять дистанцию, как раз остальные сотрудники подтянулись на оперативку, где отделу официально был представлен Клим Маркович. Аверин лучился обаянием, а Катя не уставала изумляться, как у него получалось так открыто улыбаться всем, но лишь только в прицел черных глаз попадала она сама, лучезарная улыбка неуволимо приобретала саркастический оттенок.

После оперативки народ потянулся на выход. Катя еще лелеяла призрачную надежду вернуться в отдел порознь, однако и та растаяла без следа, стоило шагнуть за порог кабинета Короля ночи. Она старалась идти быстро, все время сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, но быстрые шаги за спиной не давали никакого шанса.

— Что, не получается сбежать? Юбка узкая? Могу помочь увеличить разрез, — послышался насмешливый шепот у самого уха, и Катю бросило в жар при одном воспоминании о том, что он тогда сделал с ее платьем, которое тоже оказалось слишком узким...

Отвечать она не собиралась, подняла подбородок и устремила в лифт, но тут цепкие руки ухватили ее за локти и оттащили в сторону, пропуская остальных. Катя опомнилась в последний момент, чтобы не начать отбиваться от новоявленного коллеги на глазах у всего трудового коллектива. Коллектив у них, конечно, дружный и сплоченный, но развлекать народ с утра — это уж слишком, интуиция подсказывала, что она успеет это сделать, причем неоднократно и в самое ближайшее время.

ДВОЙНЯ ДЛЯ ЧАЙЛДФРИ

Подошел соседний лифт. Катя нацелилась туда, но, увидев, что он пустой, тут же развернулась, намереваясь проскочить мимо Аверина. И сразу уткнулась в мускулистую грудь, которая мигом ожила в памяти во всей своей рельефной и загорелой красе, Катя и не подозревала, что запомнились такие подробности, просто безобразия какое-то...

Что он вообще забыл у них в офисе? Ему бы на рекламных постерах красоваться на фоне океанских волн, с доской для серфинга в обнимку, сияя белозубой улыбкой на загорелом лице. В одних плавках, а можно и без, такую фигуру прятать от людей просто грешно, она-то помнит... Или на календарях, Катя первая купила бы и на стену повесила.

— Значит, Екатерина Дмитриевна? — раздалось язвительное где-то в районе виска, она вынырнула из своих мечтаний и обнаружила себя прижатой к стенке лифта, ее запястья были надежно зафиксированы в тисках крепких рук и тоже припечатаны к стенке.

— Отпустите. — Она конвульсивно задергалась, с ужасом представляя, что произойдет, если сейчас откроется дверь и ее увидят в таком положении. Аверину, судя по всему, было наплевать.

— Отпущу, только если мы сию секунду идем пить кофе и ты рассказываешь, куда и зачем тогда сбежала. Я тебя полгода найти не мог. — И добавил, процедив сквозь зубы: — Алиса!

— Ты меня искал? Зачем! У тебя что-то пропало? — испуганно спросила Катя.

Аверин смерил ее странным взглядом сверху вниз.

— Дурочкой прикидываешься, да? Просто искал. Увидеть хотел. А она, оказывается, Екатерина Дмитриевна!

— Давай позже, сейчас рабочее время, у нас дел много, — завертела Катя головой, а потом умоляюще посмотрела в черные глаза: — Отпусти, Клим, пожалуйста! — И сдалась: — В обед можно кофе выпить, здесь кофейня недалеко.

— Только попробуй сбежать.

Аверин снова бросил на нее свой странный взгляд свысока, разжал тиски, и Катя отскочила к противоположной стенке. Очень вовремя, надо сказать.

Дверь лифта отъехала в сторону, и внутрь ступил ай-тишник Виталик, тот самый Халк, ростом на полголовы ниже Кати, рыжий и щуплый. Каждый раз при встрече с ним Кате приходилось прятать улыбку, вспоминая намертво прилипшее к парню прозвище, но сейчас она даже мысленно не улыбнулась. Кивнула и выскочила в холл, вслед за ней шаг в шаг шел Аверин.

Уже сидя за столом, она поняла, что так удивило в его взгляде: несмотря на кривящиеся в ухмылке губы, глаза Клима оставались серьезными, и если бы взглядом можно было утопить, Катя Самойлова уже лежала бы на дне этих черных глаз-озер, спутанная по рукам и ногам и совершенно не имеющая сил всплывать на поверхность.

Кто-то там наверху сжалился над Катей. В обед праздновали день рождения Ирки из финансового отдела, именинница организовала чаепитие с тортом и пирожными, потому на некоторое время получилось избавиться от Аверина. С головой хватило его бесконечного присутствия рядом за столом, пока Катя проводила вводный инструктаж, объясняя структуру их подразделения и компании в целом.

А тот как будто задался целью сбить ее с рабочего ритма и сделать все, чтобы она вообще перестала соображать. Переспрашивал, заглядывая в глаза, наклонялся так, что чуть ли не упирался носом в декольте, пока она не развернула монитор. Свой ноутбук Аверин даже не открыл.

Катя в свою очередь усиленно боролась с собой, вдыхая сногшибательный аромат очень мужского парфюма, что уж слишком будоражаще раскрывался на смуглой коже, и не знала, чего ей хочется больше: бежать без оглядки, пока эта чертова химия вновь не сотворила с ней какую-нибудь пакость, или забить на все и попробовать на вкус

ДВОЙНЯ ДЛЯ ЧАЙЛДФРИ

его шею, чтобы вспомнить, какая теплая и терпкая у него кожа...

Определенно, у коллег есть все шансы в самый короткий срок стать свидетелями незабываемых и пикантных сцен, если только Аверин не прекратит распространять по офису свои тестостероновые флюиды. Одно утешало: не может ведь такого быть, что только Катя их чувствует, вдруг ей повезет и кто-то окажется менее стойким?

— Обед, — постучали рядом по столу, и она распахнула глаза. Аверин смотрел уже не насмешливо, а, можно сказать, с некоторым сочувствием.

Катя встала, как под гипнозом, лихорадочно обдумывая, какую из версий своего бегства выдать, чтобы не выглядеть полной дурой. Ни одна из них никуда не годилась, кроме разве что настоящей. Но как сказать правду, глядя в пронизывающие насквозь, черные как ночь глаза, она вообще не представляла.

Глава 2

Шесть месяцев назад

Катя проснулась и обнаружила вместо Клима лишь смятую простыню, хоть хорошо помнила, как засыпала почти под ним, переплетаясь своими руками и ногами с его и уткнувшись ему под правую ключицу. Ей нравилось вдыхать его запах, который слегка смешался с ее собственным, это было так волнующе, что даже уснуть поначалу не получалось.

Захотелось пить, она еще немного покрутилась в постели, а потом встала, завернулась в простыню и отправилась на поиски кухни, столовой или Клима. Уже приготовилась проплутать в этом лабиринте полжизни, но повезло, слышался знакомый голос, и Катя ускорила шаг.

Честное слово, она вовсе не собиралась подслушивать, Клим просто слишком громко говорил, развалившись на диване в гостиной, и Катя, догадавшись, что речь идет о ней, замерла под стенкой у порога.

— Нет, сорян, Артем, не приеду, я такую девочку снял, просто улет... Спит пока, сил набирается... В «Саламандре» снял, где ж еще. Так что дня на три я точно выпадаю, если раньше не надоест... Да, давай, я позвоню...

Катя подхватила простыню, отступила на цыпочках, некоторое время пятилась по инерции, а потом развернулась и бегом бросилась обратно. Хорошо, что спальня с кро-

ДВОЙНЯ ДЛЯ ЧАЙЛДФРИ

вацию, своими габаритами напоминающей взлетную полосу, находилась недалеко от гостиной, иначе она точно бы заблудилась. Ей почудились шаги или это уже глюки?

Мозг без устали пульсировал услышанным «Девочку снял» — значит, все было не по-настоящему, Клим ее обманул, и от этого становилось противно и горько, даже дыхание сбивалось. А самое обидное — так ведь и случилось. Она сбежала с ним из клуба, однако потом вполне могла вызвать такси и уехать, насильно никто никого не удерживал. Но то, что начало тогда твориться — да какая там химия, магия самая настоящая! — и сейчас заставляло сердце колотиться как сумасшедшее.

Катя бросилась на кровать и только успела зажмуриться, как следом вошел Клим, улегся рядом, а потом склонился над ней, проводя пальцами по щеке и убирая мешающие пряди. Она же всячески изображала спящую, молясь, чтобы только не разреветься, и стараясь не вздрагивать, когда его губы поползли с шеи вниз дальше по позвонкам.

— Алиска, ты спишь? — Его шепот звучал где-то внутри, и если бы она не подслушала тот разговор с неизвестным Артемом, то сейчас повернулась бы, подставляясь под поцелуи, предвкушая, как вмиг изменится градус накала и из нежных и невесомых они станут требовательными и горячими.

Хорошо, что подслушала. И хорошо, что назвалась чужим именем, впрочем, не факт, что и его зовут Клим, он вполне мог назваться хоть Сигизмундом, теперь Катя точно не собиралась проверять. Что ж, лишнее подтверждение тому, что секс, пусть даже такой, сносящий крышу, как случился у них этой ночью, вовсе не повод для настоящего знакомства.

И даже если он случился несколько раз подряд.

Вопреки опасениям Клим не стал ее будить, еще несколько раз поцеловал и придвинулся ближе, обнимая со спины. «Пускай отсыпается, набирается сил»? Повезло-то как, мамочки мои, и внимательный, и заботливый, просто мечта идиота! Точнее, идиотки. Ее.